

Анатомия экспозиции: логос, этос, патос¹

Д-р Кент Хьюз

Д-р Кент Хьюз был старшим пастором церкви Уитонского колледжа (штат Иллинойс), где он нес служение в течение 27 лет. Он автор множества книг и редактор серии комментариев на английском языке «Preaching the Word» («Проповедовать Слово»). Эта статья представляет собой выступление перед студентами и преподавателями Южной баптистской богословской семинарии осенью 1998 года и публикуется здесь с разрешения.

Введение

Проповедь – главная страсть моей жизни еще с 1960-х годов. Теперь, после примерно 35 лет служения, моя страсть – это экспозиция² Библии. Если воспользоваться фразой Ллойд-Джонса³, я увлекаюсь «проповедью и проповедниками», а также теорией гомилетики. И я не просто коллекционирую книги о проповеди, но и каждую неделю уделяю 20–25 часов на подготовку своих проповедей. Проповедь – увлекательное занятие, и не просто увлекательное, но гораздо больше. Это Божье призвание для моей жизни.

Насилие над библейским текстом

Поскольку проповедь – это Божье призвание для моей жизни, я сильно обеспокоен современным уклоном в сторону того, что я называю «дезэкспозицией». Хотя это новое слово, все вы в качестве слушателей наверняка сталкивались с дезэкспозицией. Вы без труда можете припомнить какое-нибудь воскресное служение, на котором был зачитан библейский текст, и вы с Библией в руках устроились поудобнее, чтобы подкрепиться воскресной пищей, но оказалось, что, оттолкнувшись от текста, вы к нему так и не вернулись. Дезэкспозиция – главная причина воскресного несварения желудка.

Существует множество способов, как пастор может заниматься дезэкспозицией. Например, некоторые снова и снова проповедуют одно и то же, независимо от того, на каком тексте якобы основана проповедь. Нет никаких различий, нет проработки библейского материала в ширину и глубину, просто неделя за неделей делается все тот же самый вывод. Если вы слушаете такие проповеди из месяца в месяц и из года в год, то мозг как бы отмирает. Вы можете годами сидеть и слушать этого проповедника, но в вашей памяти не останется ничего, что вы узнали из Библии. Бывает и другой случай, когда дезэкспозицию выдают за экспозицию. При этом ссылаются на текст, но на самом деле ни сам текст, ни его содержание никак не используются. Не делается никакой попытки передать подлинное значение данного отрывка.

С дезэкспозицией связано множество злоупотреблений текстом. Питер Адам называет некоторые из них в своей книге *Говорить Божьи слова*⁴, и я позволил себе еще пополнить его список. Во-первых, бывает «бесконтекстная» проповедь. Это когда текст Писания отрывают от окружающего контекста и неверно его применяют.

¹ Статья была опубликована в альманахе «Кафедра» (Самара. Октябрь 2009. С. 37–62).

² В данной статье термин «экспозиция» используется в значении «выявление и изложение смысла, заложенного в некоторый текст автором; разъяснение; истолкование». – *Примеч. пер.*

³ *Проповедь и проповедники* – название известной книги Мартина Ллойд-Джонса о проповеди (Харьков: Библос, 2003). – *Примеч. пер.*

⁴ Adam P. *Speaking God's Words*. Downers Grove, IL: InterVarsity, 1998. С. 102–103.

Например, проповедник берет Откровение 11:10 для рождественского пожелания: «И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу». Этот проповедник полностью пренебрегает последней частью стиха, где говорится: «...потому что два пророка сии мучили живущих на земле». Не очень-то похоже на счастливое Рождество!

Во-вторых, это проповедь «в очках». Проповедник рассматривает любой текст через очки своей любимой темы. Эти очки могут быть психологическими, терапевтическими, политическими, шовинистскими, социальными или семейными – вот всего несколько примеров. Неважно, какой это текст, – проповедник всегда сводит его к проповеди о семье, или о родине, или о единстве.

В-третьих, нравоучительная проповедь, когда все что угодно подается как мораль. Возьмите, к примеру, слова Павла в Послании к филиппийцам 3:13-14. Из слов апостола – «...забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели...» – выводят учение о необходимости ясно ставить цель и стремиться к ней. Таким образом, в центре проповеди оказываются цели личного и профессионального характера, а следующая фраза, в которой Павел говорит о своем главном желании, остается в стороне: «...к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе». Проповедник будет призывать общину жить по плану, а не подражать Христу.

В четвертом типе дезэкспозиции, «вероучительной» проповеди, Писание используется как цитатник для подтверждения доктринальных предпочтений проповедника. В каждой проповеди он отстаивает свои определенные богословские наклонности. Пятое злоупотребление – это «проповедь от молчания». Проповедник, по сути, делает акцент на деталях, о которых Писание не говорит. Проповедь может быть примерно такой: «Хотя Библия и не говорит, что чувствовала Мария, но мы можем быть уверены, что она чувствовала именно это. Поэтому и мы должны чувствовать то же самое». Я даже слышал о проповедях с точки зрения животных, присутствовавших при рождении Иисуса Христа.

В то время как эти пять злоупотреблений уже достаточно страшны, я полагаю, что самый распространенный тип дезэкспозиции сегодня связан с «гомилетикой консенсуса». При таком типе проповеди проповедник определяет насущные нужды общины с помощью анкетирования и затем выстраивает идею своей проповеди, опираясь на эти насущные нужды. Разумеется, любая библейская экспозиция должна принимать во внимание потребности слушателей. Но проблема с проповедью по насущным нуждам состоит в том, что наши глубочайшие потребности зачастую выходят за рамки наших ощущений. К примеру, многие христианские супружеские пары ощущают потребность в наставлении о браке и семье, но может оказаться, что они гораздо больше нуждаются в правильном понимании Послания к римлянам 1–3, потому что глубокое осознание бедственного положения человечества даст нужную информацию и мудрость для решения вопросов семьи и брака.

Уильям Г. Уиллимон, настоятель капеллы в Университете Дьюка (г. Дарем, Северная Каролина), написал статью «Это мы уже проповедовали»⁵. В ней он задает риторический вопрос:

Знаете ли вы, как я был разочарован, когда понял, что многие так называемые библейские проповедники теперь больше похожи на типичных либералов, чем сами типичные либералы? В то самое время, когда некоторые из нас сошли с этой давно проторенной дороги, в раскаянии отвергли свою популярную психологическую чушь и заново открыли радость строгой библейской проповеди, эти «библейские проповедники»

⁵ Английское название статьи напоминает такие русские выражения, как «плавали – знаем» или «на эти грабли мы уже наступали». – *Примеч. пер.*

становились все более «удобными в пользовании» и «открытыми», выстраивая свою гомилетику в соответствии с «насущными нуждами» нашего «поколения пятидесятых» или «поколения шестидесятых»⁶, а не с мучительными требованиями Библии. Я-то знаю, почему они так делают. В конце концов, мы, типичные либеральные эмпирические экспрессионисты, играли в эти игры до того, как консервативные евангельские реформаты занялись тем же самым⁷.

Через несколько абзацев, предостерегая от того, чтобы мир диктовал нам гомилетические методы, Уиллимон завершает этот раздел словами: «Психологическое Евангелие – низведение спасения до хорошей самооценки, греха до непригодности к окружающей среде, Церкви до групповой психотерапии, а Иисуса до “дорогой Аби”⁸ – наш любимый способ исказить библейский текст»⁹.

Дезэкспозиция, как я ее описал, – это не соломенное чучело, которое можно сжечь для потехи. Это серьезная проблема, требующая тщательных размышлений. По крайней мере, в той части мира, где я живу, эти злоупотребления все больше и больше распространяются за кафедрой. Эти подходы к Писанию не могут быть заменены легко и просто. Поэтому я думаю, что необходимо подробно рассмотреть подлинные компоненты библейской проповеди, используя три категории классической риторики: *логос*, *этос* и *патос*. Я буду употреблять эти термины не в точном соответствии с их классическими определениями, и на то есть две причины. Во-первых, классические определения отдают классической напыщенностью. Во-вторых, классическая риторика – это не главная дисциплина, одной из разновидностей которой является проповедь. Скорее, проповедь есть *sui generis* [единственная в своем роде. – *лат.*], потому что через проповедь говорит Бог¹⁰. Тем не менее, эти категории – в более широком понимании и с христианской окраской – позволяют выделить подходящие разделы, чтобы поразмышлять о проповеди.

ЛОГОС: отношение проповедника к Писанию

Пожалуй, с самого начала стоит пояснить, что я не собираюсь обсуждать искусство подготовки к проповеди. Мы не будем говорить об экзегезе, о выявлении связей внутри канона, о поиске главной идеи текста или об использовании подходящих иллюстраций и примеров. Но ниже приведен призыв к библейской экспозиции. Чтобы правильно выполнять библейскую экспозицию, я думаю, проповедник должен верить в авторитет Писания и признавать неразрывную связь Слова Божьего и Духа Святого.

Авторитет Писания

От того, каким авторитетом вы наделяете Писание, будет зависеть, насколько весомо и заметно будет Писание в вашей проповеди. Проповедник будет проповедовать экспозиционно, только если будет признавать безошибочность, достаточность и действенность Библии.

---

⁶ «Поколение пятидесятых» (*англ.* boomers) – люди, родившиеся в США после Второй мировой войны во время резкого роста рождаемости (1946–1965). «Поколение шестидесятых» (*англ.* busters) – люди, родившиеся в США во время резкого спада рождаемости (1965–1975). Эти демографические особенности привели к существенным возрастным диспропорциям и сильно повлияли на социальную и экономическую жизнь США. – *Примеч. пер.*

⁷ Willimon W. H. Been there, Preached that // *Leadership Magazine*. Fall, 1995. С. 75–76.

⁸ «Дорогая Аби» (*англ.* Dear Abby) – так называется известная американская газетная рубрика, в которой с позиций популярной психологии даются ответы на вопросы читателей. – *Примеч. пер.*

⁹ Willimon. С. 76.

¹⁰ Watson I. P. What Comes First // *Theology News and Notes*, 1985. С. 10–11.

Безошибочность

Я не могу припомнить ни одного противника безошибочности Писания, который регулярно занимался (или сейчас занимается) библейской экспозицией. Надо признать, некоторые либеральные ученые написали полезные критические комментарии, а применение принципов литературной критики в последнее время привело к интересным наблюдениям. Однако это не побудило ни одного либерала к экспозиционной проповеди. Библейская экспозиция исходит только от тех, кто высоко ценит Писание и считает его безошибочным.

Достаточность

Хотя для библейской экспозиции необходимо высоко ценить Писание, одного этого недостаточно. Проповедник должен всем сердцем верить в достаточность Писания и принимать то, что говорит само Писание по этому вопросу. У него должны быть такие же личные убеждения, как у Моисея, который сказал: «Положите на сердце ваше все слова, которые я объявил вам сегодня, и завещайте их детям своим, чтобы они старались исполнять все слова закона сего; ибо это не пустое для вас, но это жизнь ваша» (Втор. 32:46, 47; ср. 31:9-13; 32:1-45). Такие убеждения жизненно необходимы сердцу проповедника.

Проповедник также должен следовать примеру Иисуса, тому, как Он размышлял о Слове. Когда Иисус был еще мальчиком, Его знание Писания привело в изумление учителей закона (См. Лук. 2:47). В начале служения Христа, когда Его искушал сатана, энциклопедические познания в Писании позволили Иисусу отразить атаку искусителя тремя меткими цитатами из Второзакония (Лук. 4:1-13; см. Втор. 8:3; 6:13, 16). Иисус Христос, воплощенный Бог, полагался на Писание в час нужды. Действительно, Его незамедлительный ответ искусителю был наглядным выражением слов Моисея, что Писание – это «жизнь ваша», ведь Иисус утверждал, что оно пища, необходимая для души. Он сказал: «Написано: “Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих”» (Матф. 4:4; ср. Лук. 4:4; Втор. 8:3). Писание было жизнью Моисея и пищей Иисуса. Такая же зависимость от Писания должна быть характерна для проповедника.

Действенность

Кроме веры в безошибочность Писания и убежденности в его достаточности, вам нужно иметь уверенность в действенности Библии. Во второй части «Путешествия пилигрима» Джона Буньяна есть место, где храбрые воины Дух Мужества и Доблестный беседуют во время затишья после битвы. Эти два духовных героя присели передохнуть после сражения. Дух Мужества с одобрением кивает и говорит Доблестному: «Твое поведение достойно похвалы. Покажи-ка мне твой меч». Тот показывает ему. Когда он взял меч и внимательно рассмотрел, то сказал: «Ба! Да это же прямой иерусалимский клинок». Тогда Доблестный ответил: «Так и есть. Такой меч, да твердая рука, да навык во владении им – и можно отважиться выступить даже против ангела. <...> Лезвие его никогда не притупляется; он рассекает плоть и кости, душу и дух, да и все»¹¹.

Этот отрывок иллюстрирует неукротимую действенность Слова Божьего. В Послании к евреям написано: «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет» (Евр. 4:12-13). Слово Божье проходит сквозь прочнейшую скорлупу человеческой души, как нож сквозь масло. Его

¹¹ Bunyan J. *The Pilgrim's Progress*. New York: Dodd, Mead, 1974. С. 283.

Слово может пронзить сердца величайших грешников нашего времени. Оно может отсечь всю нашу напускную религиозность и оставить нас нагими, беззащитными и виновными. Его Слово настолько действенно, что если только Он захочет, оно пронзит любого!

Пренебрежение авторитетом Библии

Экспозиция невозможна без высокого представления о Писании. Экспозиция будет процветать, только если проповедник верит, что Писание абсолютно безошибочное, вполне достаточное и весьма действенное. Если вы в это верите, то вы не будете удовлетворены чем-то меньшим, чем экспозиционная проповедь Слова. Проповедь целиком и полностью зависит от того, какие у вас убеждения насчет Писания. Теперь, если считать, что евангельское сообщество согласно с вышесказанным, то один вопрос приводит в замешательство: «Отчего же дезэкспозиция все чаще звучит с кафедры библейских церквей?» Возможен один вариант, что некоторые проповедники с Библией в руках на самом деле не верят в достаточность и действенность Слова. Возможно, они думают, что верят в эти качества Библии, но на самом деле они не верят в них. Лично я полагаю, что суть проблемы именно в этом. Многие проповедники бездумно соглашаются с авторитетом Писания. Они просто следуют общему мнению своей евангельской субкультуры. Сознательно они не отвергают учения о достаточности и действенности Писания. Но, увы, в то же время и не верят в них по-настоящему.

Возможен и другой вариант – что они страдают от герменевтического отравления, что они напуганы буквой постмодернизма. Они знают, что в современной культуре есть прочная связь с внутренним субъективным опытом, и что у этого мнения есть ответы на возражения, а поэтому они просто уступают и начинают говорить только повествовательные проповеди и рассказывать красочные терапевтические истории. Поступая так, они отказываются не только от Писания, но и от разума. Еще один похожий вариант, что им так часто говорили о невозможности соединения разума и эмоций, что они даже ни разу и не пробовали. Они лишились герменевтического мужества. Помимо прочего, они забыли, что автор Писания – Сам Бог, и что Он думал о будущих читателях, когда сделал так, что было написано Писание¹².

Еще один вариант, более прозаический и, увы, слишком распространенный,

---

¹²Adam. С. 101–102. Вот его объяснения: «Проблема “прошлости прошлого” часто стоит перед проповедником в виде “двух горизонтов”: один горизонт автора оригинального текста, а другой – современного читателя. Я думаю, эта проблема может быть преувеличена, и тогда она оказывает парализующее действие. Я стараюсь преодолеть эти препятствия, имея в виду следующие соображения. Во-первых, я считаю, что поскольку я отношусь к тому же человеческому роду, что и библейские писатели, то это приведет к некоему инстинктивному отклику понимания. Во-вторых, я сознаю, что “горизонт”, конечно же, определяется субъективно, и стараюсь уменьшать ограничения моего горизонта через исследования и при помощи воображения, а также пытаюсь понять их горизонт. В-третьих, я считаю, что, по крайней мере, в некоторых случаях, библейские писатели думали о читателях в будущем (напр., 1 Пет. 1:10-11). В-четвертых, я сознаю, что рассуждения о библейских писателях дают только половину истинной картины. Если считать Бога в каком-то смысле библейским писателем, был ли ограничен Его горизонт? В-пятых, я считаю, что Бог думал о будущих читателях, когда сделал так, что было написано Писание – или лучше сказать, что мы те же самые читатели, единый Божий народ, единая семья и единый храм Божий, состоящий из иудеев и язычников, сонаследников Божьих обетований, данных Израилю, члены одного тела и сопричастники обетования во Христе Иисусе (Еф. 2:19–3:6). В-шестых, хотя мы подчеркиваем наличие разрыва между нами и первым веком, с Божьей точки зрения, мы живем в ту же самую эпоху, в “последние дни” между первым и вторым пришествиями Христа. В-седьмых, Бог, автор Библии, все так же жив и может использовать Свои слова по действию Святого Духа. В-восьмых, я не читатель-одиночка, а вхожу в общину верующих, и мы вместе слушаем слова Бога. И наконец, слова и идеи могут быть выражены в рамках определенной культуры без присущих культуре ограничений».

сводится к тому, что многие библейские проповедники не занимаются библейской экспозицией, потому что это требует слишком много труда. Они повинны в гомилетической лени! Возможно, они считают, что гомилетическая «прибыль» не оправдывает понесенных затрат. Какие бы ни были у них причины для этого, ясно, что только тот, кто верит в авторитет Писания, посвятит свою жизнь экспозиции его текста.

Неразрывная связь Слова Божьего и Духа Святого

Нужно признавать не только авторитетность Слова, но и то, что Слово и Дух едины. В 1995 году в статье, посвященной памяти британского проповедника Р. Ч. Лукаса, австралийский специалист по Ветхому Завету Джон Вудхаус привел убедительные доводы в пользу экспозиционной проповеди на основании неразрывной связи Слова Божьего и Духа Божьего. Он пишет: «Согласно библейским представлениям, Дух Божий так же тесно связан со Словом Божьим, как дыхание связано с речью»¹³. Он приводит такие тексты как Бытие 1-3, Псалом 32:6, Исаии 61:1, Евангелие от Луки 4:18, Евангелие от Иоанна 3:34, 6:63 и Второе послание к Тимофею 3:16, чтобы подтвердить неразрывную связь между Словом и Духом. Вудхаус заключает: «Именно по этой причине Писание полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности: именно через это Слово Бог говорит сегодня. Следовательно, вернейший способ вернуться к “живому” Слову Божьему – это вернуться к проповеди, которая действительно разъясняет Писание»¹⁴. Где Слово Божье разъясняется, там говорит Дух. Экспозиция высвобождает многообразное действие Духа.

Историческая ценность экспозиции

Я думаю, очень важно, что апостольская проповедь была экспозиционной. Один замечательный текст, в котором экспозиция названа важнейшим занятием пастора и существенной частью церковного богослужения, – это повеление Павла Тимофею: «Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением» (1 Тим. 4:13). Публичное чтение Писания не было чем-то новым. Оно естественным образом перешло в христианское богослужение из иудейской синагоги (см. Лук. 4:16; Деян. 15:21; 2 Кор. 3:14). Притом христианские церкви не просто переняли обычай читать Ветхий Завет, но добавили к этому чтение посланий апостолов и Евангелий (см. 1 Фес. 5:27; Кол. 4:16). Это значило, что в апостольской церкви написанное апостолами ставили на том же уровне, что и Ветхий Завет.

Иустин Мученик писал сразу по завершении первого века: «В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам или селам; и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам»¹⁵. Общий эффект от такого постоянного чтения Ветхого и Нового Заветов на богослужении складывается из двух моментов. Во-первых, так подчеркивалась четкая преемственность между Ветхим и Новым Заветами.

¹³ Woodhouse J. *The Preacher and the Living Word: Preaching and the Holy Spirit // When God's Voice is Heard*. Leicester, England: InterVarsity, 1995. С. 55.

¹⁴ Там же. С. 60.

¹⁵ Justin Martyr, *First Apology*, translated by A. W. F. Blunt, *Cambridge Patristic Texts* [Cambridge: Cambridge, 1911] I:67. Цит. по: Stott J. *Guard the Truth*. Downers Grove: InterVarsity Press, 1996. С. 121 (русский текст цит. по кн.: Иустин Мученик. *Апология первая // Ранние Отцы Церкви*. Антология. Брюссель: «Жизнь с Богом», 1998. С. 271–344. – *Примеч. пер.*).

Во-вторых, это означало, что проповедь, которая говорилась после, обладает вторичным авторитетом, происходящим от чтения Писания. Согласно указаниям, которые Павел дает Тимофею, после чтения Писания Тимофей должен был заниматься «наставлением» и «учением» (то есть, наставлять в доктринах). Поэтому приходим к неизбежному выводу, сформулированному Джоном Стоттом: «С самого начала считали само собой разумеющимся, что христианская проповедь должна быть экспозиционной, то есть, что все христианские наставления и увещания будут выводиться из текста, который был перед этим прочитан»¹⁶. Библейская экспозиция была апостольской нормой. Следовательно, любой другой вид проповеди – это отклонение от практики апостолов.

Не только апостольская проповедь была экспозиционной, но и возвращение Реформаторов к Писанию сопровождалось возрождением экспозиции. Возьмите, к примеру, Мартина Лютера, который бился над текстом Римлянам 1, пока не «отворились райские врата». Пятьдесят с лишним томов Лютера – грандиозное свидетельство такой приверженности экспозиции, как и его убежденность, что когда проповедуется Слово, говорит Бог. Лютер пишет: «Да, я слушаю проповедь, но кто говорит? Служитель? Нет и нет! Не служителя вы слушаете. Правда, это его голос; но мой Бог говорит Слово, которое он проповедует или произносит»¹⁷.

Когда Жан Кальвин проповедовал о торжественном заключении ветхого завета в Исход 24, он указывал вперед на слова Христа о заключении нового завета в Его крови («Сия чаша есть новый завет в Моей Крови») и объяснял, что мы должны рассматривать новозаветные Писания, «как если бы» они были написаны кровью Христа. Кальвин говорил: «По сей-то причине Христос на святой вечере заповедал, что Его кровь есть печать нового завета; более того, всякий раз, когда мы берем в руки священную книгу, нам на память должна приходиться кровь Христа, как если бы священные поучения были целиком написаны ею»¹⁸. Это «как если бы» наполняло жизнь Кальвина. Он почитал Писание так, как если бы его строки атели кровью Христа. Томас Генри Льюис Паркер, переводчик и биограф, пишет о Кальвине: «По воскресеньям он всегда брал текст из Нового Завета, кроме нескольких псалмов на вечернем богослужении. На неделе... всегда был Ветхий Завет»¹⁹. Пять лет он проповедовал по книге Деяния апостолов. Он произнес 46 проповедей по Фессалоникийцам, 186 по Коринфянам, 86 по пасторским посланиям, 43 по Галатам, 48 по Ефесянам. Пять лет понадобилось на «Согласование Евангелий». И это только по воскресеньям! По будням за эти пять лет он проповедовал 159 раз по Иову, 200 раз по Второзаконию, 353 раза по Исаии и 123 раза по Бытие²⁰.

Весь этот труд был проделан благодаря тем убеждениям, которые Кальвин имел о Писании. Он верил, что все Писание – это Слово Божье, и в него нужно углубляться через экспозицию. «Мы не должны брать из Писания то там, то здесь, в угоду своей собственной фантазии, но должны принимать его целиком и полностью», – писал Кальвин²¹. Эта приверженность Писанию была у Кальвина настолько глубокой, что спустя два года после его смерти во Второе Гельветическое Исповедание было включено знаменитое высказывание: «Проповедь Слова Божьего есть Слово Божье»²².

¹⁶ Там же. С. 122.

¹⁷ *What Luther Says* / Под ред. Ewald M. Plass. St Louis: Concordia, 1959. С. 1125.

¹⁸ Wallace R. *Calvin's Doctrine of Word and Sacrament*. Edinburgh: Oliver and Boyd, 1953. С. 104, со ссылкой на комментарий Кальвина на Исход 24:5.

¹⁹ Parker T. H. L. *Portrait of John Calvin*. Philadelphia: Westminster Press, 1955. С. 82.

²⁰ Там же. С. 83.

²¹ Wallace. С. 105, со ссылкой на проповедь Кальвина по 2 Тимофею 3:16-17.

²² Весь раздел о проповеди во Втором гелветическом исповедании (1566) выглядит так: «Проповедь

Хотя это и великое утверждение, оно может привести к определенным злоупотреблениям, потому что некоторые проповедники считают, что как бы они ни проповедовали, они все равно проповедуют Слово Божье. Только апостол может так говорить, что Павел и делает в Первом послании к фессалоникийцам 2:13: «Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине». В то же самое время, эта славная истина заключается в том, что когда проповедник верно следует тексту и тщательно делает экспозицию, то в той мере, в какой это соответствует слову Божьему, говорит Бог, и очень часто такая проповедь есть само Слово Божье. Когда он так проповедует, то исполняет повеление Петра: «Говорит ли кто, говори как слова Божии» (1 Пет. 4:11).

Преимущества экспозиции

Я согласен со смелым выводом Дэвида Бэста:

Здесь есть прямое указание на характер проповеди. Строго говоря, нет разных подходов к проповеди (тематическая, экспозиционная или текстуальная проповедь) или разных видов проповедей (по доктрине, на праздник, по ситуации, об отношениях); есть только одна, экспозиционная, проповедь. Единственный вид проповеди, достойный этого имени, – это проповедь, в которой истина текста Писания разъясняется и применяется к жизни слушателей. <...> Задача проповеди ясно определена. Самый важный вопрос, который проповедник должен задавать себе каждую неделю, когда размышляет о предстоящей ему проповеди, это: «Что я должен делать на проповеди?» – и потом давать самый точный ответ на этот вопрос: «Я должен объяснять и применять то, что сказано в Писании». <...> Что больше всего нужно нам, проповедникам, так это приверженность библейскому тексту. Мы не должны бояться текста, как будто бы он может испортить нашу проповедь, если мы посвятим ему слишком много времени. Так давайте же изучать его, пока не сможем понять его и проповедовать то, что он говорит, а не избегать его, если он не говорит того, что мы бы хотели, или говорит больше, чем мы бы хотели. Давайте будем проповедовать текст, а не идею, которая привела нас к тексту²³.

Бэст прав, когда настаивает, что еженедельная проповедь должна быть экспозиционной. Я рекомендую вам регулярно проповедовать Слово Божье, когда церковь Божия собирается в день Господень. Я могу привести несколько серьезных преимуществ пастора, который постоянно проповедует экспозиционно.

Во-первых, одна из сильных сторон этого подхода состоит в том, что когда вы

Слова Божьего есть Слово Божье. Поэтому, когда в Церкви законно призванными служителями проповедуется Слово Божье, мы верим, что возвещается и принимается верными само Слово Божье. Мы верим также, что не должно ни выдумывать, ни ожидать с небес какого-либо иного Слова Божьего, и что нужно почитать само проповедуемое Слово, а не служителя, который его проповедует. Ибо даже если он лукав и грешен, Слово Божье всё равно остаётся истинным и благим.

Поэтому мы не считаем, что внешняя проповедь Слова бесполезна по причине того, что наставление в истинной вере основано на внутреннем просвещении Духа и по причине того, что написано: «И уже не будут учить друг друга... ибо все сами будут знать Меня» (Иер. 31:34), и: «Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий» (1 Кор. 3:7). Ибо, хотя: «Никто не может придти ко Мне, если не привлечёт его Отец» (Иоан. 6:44), и если Святой Дух внутренним образом не просветит его, мы, тем не менее, знаем, что такова воистину Божья воля, чтобы Слово было также проповедано внешним образом. Действительно, Бог был в состоянии, без служения святого Петра, Своим Святым Духом или служением ангела научить Корнилия. Однако же Он послал его к Петру, о котором ангел сказал: «Он скажет тебе слова, которыми спасёшься ты и весь дом твой» (Деян. 10:6)». (*Creeds of the Churches: A Reader in Christian Doctrine from the Bible to the Present*, ed. John H. Leith, 3rd ed. Atlanta: John Knox Press, 1982. С. 133–134).

²³ Цит. по кн.: Adam P. *Speaking God's Words*. Downers Grove: InterVarsity, 1998. С. 119.

проповедуете по порядку, то вы будете проповедовать и по тем текстам, которые вы никогда бы не выбрали произвольно, и которых, возможно, намеренно избегали бы. Например, приверженность последовательной экспозиции текста означает, что мне пришлось внимательно разобраться с текстом из Матфея о разводе. В результате, у меня есть тщательно сформулированное изложение моей точки зрения по этому вопросу, а также по тому, как это связано с членством в церкви или служением. Когда я проповедовал по Книге Иисуса Навина, мне пришлось разобраться с предписанным Богом геноцидом при разрушении Гая. Мне пришлось говорить, что в девятнадцатом и двадцатом веках многие отвергали Ветхий Завет как слишком грубый и примитивный, а также о маркионовских тенденциях многих современных протестантов. Какой был урок для моих слушателей? Божья слава и честь превыше любой человеческой жизни. Совсем недавно я проповедовал по Первому посланию к Тимофею 2:11-15, там есть текст: «А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (ст. 12). Как сторонник традиционного комплементаризма²⁴ в университетской обстановке, я посвятил более ста часов на подготовку за предыдущие несколько недель. Это было полезно для меня и полезно для церкви.

Во-вторых, я обнаружил, что мне никогда не приходится волноваться, что проповедовать в воскресенье. Мне не доводилось субботним вечером метаться, подобно Сперджену, который порой ходил кругами по своему дому и говорил своей жене: «Матушка, у меня нет текста. Что мне проповедовать?»

В-третьих, благодаря систематической библейской экспозиции вы растете как богословы. Каждый пастор должен считать себя богословом. Мы можем быть хорошими богословами, плохими богословами, невежественными богословами или образованными богословами, но мы все богословы. Когда вы распахиваете целину по Библии, вы постоянно растете. Этот рост приводит не к накоплению холодных, абстрактных определений богословских понятий, но к глубокому пониманию несметных сокровищ Писания. Это значит, что с возрастом вы будете все лучше и лучше!

В-четвертых, экспозиционная проповедь держит вас в подчинении тексту. Тематическая и доктринальная проповеди по самой своей природе навязывают внешнюю тему и структуру ряду разрозненных отрывков, чтобы вывести из них общую идею. Экспозиция понуждает вас обращаться к Писанию в поисках как темы, так и структуры. Это защитит вас от эксцентричности и новшеств, свойственных тематической проповеди.

В-пятых, экспозиционная проповедь дает вам такое основание проповедовать с убежденностью, что «так говорит Господь», какого не может дать никакой другой стиль. Когда я сделал всю работу и знаю, что я точно проповедую Слово Божье, то это непременно проявится в сострадании, уверенности и энтузиазме.

В-шестых, та сильная сторона, о которой я уже говорил. Вы можете быть уверены, что когда вы открываете Слово, то говорит Дух. Библейская экспозиция Слова способствует тому, чтобы Бог вдохнул жизнь в Свой народ. Ибо церкви она дает пищу, а проповеднику – рост. Экспозиция Писания должна составлять основной рацион церкви. Мы должны утверждать свидетельство Писания о самом себе, что оно безошибочное, достаточное и действенное Слово Божье. Мы должны верить, что проповедь Слова и действие Духа неразрывно связаны. Мы должны помнить, что

---

²⁴ «Комплементаризм» здесь означает точку зрения, что мужчина и женщина сотворены равными, но с разными взаимодополняющими (англ. complementary) обязанностями в семье и церкви. Это противоположно «эгалитаризму», когда считают, что мужчина и женщина сотворены равными, и поэтому женщины должны иметь те же возможности и обязанности в служении, что и мужчины. – Примеч. пер.

апостольская проповедь была экспозиционной и что проповедь Реформации (а потому и протестантская традиция) была вскормлена на экспозиции.

Прежде чем перейти к *этосу* и *патосу*, мы должны убедиться, что с *логосом* все в порядке – что библейские пролегомены²⁵ занимают свое место в сердце проповедника, и что он подготовился к экспозиции. Теперь мы готовы заняться непосредственно произнесением проповеди, что подводит нас к рассмотрению *этоса* и *патоса*, свойственных библейской экспозиции.

ЭТОС: честность проповедника

Этос, в моем определении, просто показывает, что вы за человек. Это ваш характер. Это кто вы как личность. *Этос* связан с состоянием вашей внутренней жизни и с действием Духа в вас, особенно в том, что связано с проповедью. Библейская экспозиция будет еще сильнее, если проповедник позволяет Святому Духу применить этот текст к своей душе и своему поведению.

Характер проповедника

Филлипс Брукс, известный бостонский епископ американской епископальной церкви, автор популярного рождественского гимна «О малый город Вифлеем», коснулся этого вопроса, когда давал свое знаменитое определение проповеди в «Лекциях о проповеди», прочитанных в 1877 году в Йельском университете. Он сказал: «Проповедь – это когда истина проходит через вашу личность»²⁶. Далее он развивает эту мысль: «“Истина через личность” – вот наше определение настоящей проповеди. Истина действительно должна пройти через личность проповедника, а не просто через его уста, не просто войти через разум и выйти через перо и бумагу. Она должна пройти через его характер, его чувства, через все его разумное и нравственное существо. Она должна поистине пройти сквозь него»²⁷. В самом начале двадцатого века Уильям Квейл выразил ту же идею с помощью риторического вопроса: «Разве искусство проповеди заключается в подготовке достойной речи и донесении ее до слушателей?» И сам ответил: «Да нет же, это не проповедь. Искусство проповеди заключается в подготовке достойного проповедника и донесении этого до слушателей»²⁸. Наблюдения Брукса и Квейла – оригинальные и полезные, если их уточнить и не заходить в них слишком далеко. Квейл доходит до крайности, когда делает вывод:

Поэтому в проповеди основное – не сама проповедь, а проповедник. Проповедовать не так уж трудно, главная трудность – быть проповедником. Тогда, в свете этого, какова основная задача проповедника? По большей части, увеличивать свою душу, чтобы было, чем поделиться с другими. Проповедь – это состояние проповедника на текущий момент²⁹.

Кажется, епископ увлекся и забыл слова Павла во Втором послании к коринфянам 4:5: «Ибо мы не себя проповедуем». Действительно, многие современные проповедники проповедуют самих себя, у них получается какой-то культ личности с бесконечными случаями из жизни, житейскими советами и трогательными признаниями.

²⁵ *Пролегомены* – предварительные рассуждения. Здесь: первоначальное исследование библейского текста, лежащее в основе проповеди. – *Примеч. ред.*

²⁶ Brooks P. *Lectures on Preaching*. Manchester, VT: James Robinson, 1899. С. 5.

²⁷ Там же. С. 9.

²⁸ Цит. по кн.: Sangster P. *Doctor Sangster*. London: Epsworth Press, 1962. С. 271.

²⁹ Там же.

Опасность проповедника

Однако, в каком-то смысле, Брукс прав. Истина Божьего Слова «должна пройти через его характер, его чувства, через все его разумное и нравственное существо. Она должна поистине пройти сквозь него». Тут есть серьезная опасность, потому что возможно, что мы, проповедники, можем возомнить, что мы побывали в таких духовных местах, где мы никогда не были. Брукс подмечает, что от многократного громкого провозглашения великих истин веры мы можем стать как те дикторы на вокзале, которые объявляют: «Завершается посадка на Олбани», «Завершается посадка на Чикаго», – и воображают, что и сами они там побывали. Мы можем призывать к покаянию неделя за неделей и настолько привыкнуть к этой доктрине покаяния, что станем нечувствительны к тому, что мы сами не покаяться³⁰. Клайв Льюис подметил то же самое, когда сказал:

У кого, как и у меня, воображение много сильнее послушания, те по справедливости достойны наказания, ведь нам легко представить себе то, что намного превосходит достигнутое нами. Если мы станем это описывать, то заставим других, да и самих себя, думать, что мы все знаем по опыту, так что будут обмануты и они, и мы³¹.

Ричард Бакстер предостерегал: «Да не предлагают они другим хлеб жизни, которого сами не вкусили»³². В свете этого Льюис однажды советовал другу, который думал заняться богословскими исследованиями, воздержаться от них, и заметил: «Нет нечестивца хуже того, чьи руки огрубели от обращения со святыми вещами; священное может обратиться в мирское, если станет источником заработка. <...> Сам я всегда радовался, что богословие – это не то, чем я зарабатываю на жизнь. В общем, я бы вам советовал и дальше заниматься деланием палаток»³³.

Так что давайте все мы будем иметь в виду, что проводя свои дни среди чудес Божьего Слова и безмерно великих истин, мы должны проповедовать то, что прошло сквозь наши души. Как сказал Джон Оуэн, проповедь должна изливаться от «воздействия, которое сила истины оказывает на наши души. Если истина не пребывает в нас в силе, она не будет исходить от нас в силе»³⁴.

Чувства проповедника

Тем не менее, нет ничего сильнее Слова Божьего, когда его разъясняет человек, чье сердце было распахано и освящено проповедуемым Словом. Пуританин Вильямс Эймс точно сказал об этом:

Помимо свидетельства об истине и о воле Божьей, выведенного из Писания, ничто не делает проповедь такой проникновенной, как если она исходит от внутреннего расположения сердца без какой-либо наигранности. Ради достижения этого будет очень полезно, если помимо повседневного упражнения в благочестии мы будем предаваться серьезному размышлению и горячей молитве, чтобы наше собственное сердце приняло то, к чему мы будем призывать других³⁵.

³⁰ Brooks. С. 25.

³¹ Lewis C. S. *The Four Loves*. New York: Harcourt, Brace & World, 1960. С. 192.

³² Эту цитату приписывают великому Бакстеру, хотя я не смог установить ее источник. Самое близкое по смыслу, что я нашел: Baxter R. *The Reformed Pastor*. 1862 abridgement; rpt., Edinburgh: Banner of Truth, 1994. С. 54–55. – *Примеч. авт.*

³³ Цит. по кн.: Vanauken S. *A Severe Mercy*. New York: Harper & Row, 1977. С. 104–105.

³⁴ Owen J. *The Works of John Owen*, 16 vols. / Ed. William H. Goold. 1850–1853; reprint, Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1965–1968, s. 1.

³⁵ Цит. по кн.: Lindsley A. Profiles in Faith, William Ames; *Practical Theologian // Tabletalk* 7:3. June 1983.

Всякий раз, усваивая проповедуемую истину, проповедник получает силу для проповеди. Всякий раз, когда проповедуемое Слово производит в его душе покаяние, его голос звучит более уверенно. Тогда о нем будут говорить: «Его проповедь подобна грому, потому что его жизнь подобна молнии»³⁶. Джонатан Эдвардс в своей книге «Религиозные чувства» дал наилучшее богословское объяснение того, что должно происходить в нас. Эдвардс использовал слово «чувства» не совсем так, как мы, не в смысле ощущений или эмоций, или нежной привязанности. Под чувствами Эдвардс имел в виду сердце, склонность и волю³⁷. Эдвардс писал: «Ибо кто станет отрицать, что истинная религия состоит в большой мере в мощных и энергичных действиях склонности и воли души или страстных проявлениях сердца?»³⁸ Затем Эдвардс показывает на основании ряда текстов Писания, что настоящее христианство так влияет на человека, что формирует в нем такие чувства как страх, надежда, любовь, ненависть, желание, радость, печаль, благодарность, сострадание, усердие³⁹. Я считаю, что именно это должно постоянно происходить с проповедником, когда он готовится проповедовать Слово Божье, и тогда истина будет проходить через все его умственное и нравственное существо. Когда это происходит, он готов проповедовать. Я много раз говорил, что подготовка к проповеди – это двадцать часов молитвы. Это смиренное, святое, критическое размышление. Это душа, вспаханная проповедуемой истиной. Это многократные просьбы о разумении от Святого Духа. Это непрерывное покаяние. Это крайняя зависимость. И только потом – звонкоголосое сердце.

ПАТОС: страстность пастора

При произнесении проповеди также должен проявляться направляемый Духом *патос*, или страстность – я использую это слово в таком значении. Конечно, сегодня за кафедрой хватает напускной страстности. Я сам знал одного проповедника, который перед проповедью делал приседания, бег на месте и махи руками, чтобы за кафедрой лучше изображать страстность. Еще об одном мне рассказывали, что он делал стойку на голове перед тем, как идти в зал церкви. В Голливуде это называется «играть по методу»⁴⁰. У ложной страстности может быть множество скрытых корней. Как заметил д-р Мартин Ллойд-Джонс:

Человек готовит проповедь и, подготовив ее, он может быть доволен тем, как она составлена, как в ней развивается мысль, какие в ней есть выразительные места. Если сам он по натуре энергичный и горячий, то от этого он вполне может быть возбужден и воодушевлен, особенно во время произнесения этой проповеди. Но может оказаться, что это воодушевление – полностью по плоти и ничего общего не имеет с духовными вопросами. Каждый проповедник точно знает, что это такое. <...> Вы можете быть увлечены собственным красноречием, тем, что вы сами делаете в этот момент, а никак не

С. 14.

³⁶ McArthur H. K. *Understanding the Sermon on the Mount*. New York: Harper, 1960. С. 161, где цитируется Lapidе С. А., *The Great Commentary of Cornelius A. Lapidе*, trans. Thomas W. Mossman. London: John Hodges, 1876. I:317.

³⁷ Edwards J. *The Religious Affections*. 1746; rpt., Edinburgh: Banner of Truth, 1994. С. 24, где он объясняет: «Этот дар называют по-разному: иногда – *склонность*, и, поскольку он имеет отношение к действиям, которые определяются и управляются им, он иногда называется *волей*; и разум, в отношении проявлений этого дара, часто называется *сердцем*». См. 24-27. (Изд. на рус. яз.: Эдвардс Дж. *Религиозные чувства*. «Приди и помоги», 2006. – *Примеч. пер.*)

³⁸ Там же. С. 27.

³⁹ Там же. С. 31. См. 31–35.

⁴⁰ Имеется в виду актерская игра по методу Станиславского, подразумевающая органичное перевоплощение в образ. – *Примеч. пер.*

истиной⁴¹.

Поэтому, будучи грешниками, мы, проповедники, должны быть внимательны к себе, к источнику нашей гомилетической страстности. На полях не должно быть таких пометок: «Слабый пункт – повысить голос, стукнуть кулаком по кафедре». Это не та страстность, которая уместна при разъяснении Божьего Слова.

Богоугодная страстность

Несмотря на такие злоупотребления, Писание говорит о богоугодной страстности и предписывает ее для проповедников Слова. В Первом послании к фессалоникийцам 1:5 Павел пишет: «Евангелие наше не было у вас только в слове, но было и в силе и в Духе Святом и великой уверенности»⁴². Павел говорит не об уверенности своих слушателей, но о своей уверенности, своей убежденности и страстности. У Павла проповедь сопровождалась слезами. Например, прочитайте Деяния 20:31, где Павел говорит: «...я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас». Иногда так бывало и с Иисусом. Невозможно представить себе, как Иисус бесстрастно говорит: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели» (Матф. 23:37; ср. Лук. 13:34). Нет, это был громкий, страстный плач Иисуса.

Для библейской проповеди необходима страстность, проистекающая от уверенности, что вы говорите истину. Когда жители Эдинбурга вставали в 5 часов утра, чтобы послушать проповедь Джорджа Уайтфилда, один человек по пути к месту собрания встретил Дейвида Юма, шотландского скептика и философа. Удивившись тому, что Юм идет послушать Уайтфилда, этот человек сказал: «А я думал, что Вы не верите в Евангелие». Юм ответил: «Я не верю, но он верит»⁴³. Именно об этом я и говорю. Выдающаяся страстность Уайтфилда определенно и убедительно свидетельствовала о подлинности Евангелия, которое он проповедовал. И всегда будет точно так же. Где нет страстности, там нет и проповеди.

Страстность и индивидуальность

В то же время, вы должны понимать, что выражение страстности должно соответствовать вашим индивидуальным особенностям. У некоторых людей очень сдержанный характер, как у одного шотландского пастора девятнадцатого века, у которого от движения левой бровью или подергивания уголка рта весь зал приходил в волнение. Страстность может выражаться, когда проповедник повышает голос и машет руками, словно собирается взлететь, но в равной мере она может присутствовать и когда проповедник говорит тихо и медленно, спокойно и сдержанно.

Согласно Джону Пайперу, Серино Дуайт спросил у одного человека, который слышал проповеди Джонатана Эдвардса, был ли тот красноречивым проповедником. Ответ был такой:

Его речь была монотонной и маловыразительной. Редкие жесты и перемещения по кафедре. Он не стремился угождать вкусам слушателей, поразить чье-либо воображение некой элегантностью стиля или красивыми иллюстрациями. Но если под красноречием понимать силу, помогавшую ему раскрыть перед слушателями важнейшие библейские истины, силу аргументов, произносимых с таким пылом и накалом чувств, что казалось,

⁴¹ Lloyd-Jones D. M. *Studies in the Sermon on the Mount*. Grand Rapids: Eerdmans, 1959–1960. II:266.

⁴² Перевод Кассиана. – *Примеч. пер.*

⁴³ Цит. по кн.: Macartney C. E. *Preaching Without Notes*. Grand Rapids: Baker, 1976. С. 183.

будто вся душа проповедника была во власти проповеди, ее смысла и способа ее выражения (да так, что все слушатели были от начала и до конца пленены его словами, оставлявшими в памяти неизгладимое впечатление от всего услышанного), тогда, несомненно, г-н Эдвардс был самым красноречивым проповедником из всех, когда-либо слышанных мною⁴⁴.

Эдвардс был крайне пылким человеком, что и проявлялось во всей его личности. Пайпер заключает: «Но заповеди, оставленные нам, и сам пример жизни Эдвардса призывают нас (цитата из Эдвардса) “проповедовать великие истины религии с невероятной любовью” и бежать от “безразличного, невыразительного тона проповедника”»⁴⁵.

Еще больше это видно на примере Томаса Чалмерса, знаменитого шотландского проповедника, о котором Джеймс Стюарт писал, что он проповедовал «со сбивающим с толку акцентом провинциала, у которого практически полностью отсутствовали выразительные жесты; вцепившись руками в рукопись проповеди, он водил пальцем по строчкам текста»⁴⁶. Секрет Чалмерса, по словам одного из его слушателей, заключался «в его до корней волос искренности»⁴⁷. В одной этой фразе – бездна гомилетической мудрости. Как бы мы ни проповедовали, мы должны быть искренними до корней волос.

Сперджен дал такой ответ на риторический вопрос: «Если меня спросят, каким наиболее важным качеством должен обладать проповедник для достижения успеха в приведении людей ко Христу, я отвечу, что это – ревность. И если меня еще и еще раз будут об этом спрашивать, я не изменю своего ответа, потому что на основании своих личных наблюдений пришел к выводу, что, как правило, настоящий успех пропорционален ревности проповедника»⁴⁸.

Примером проповедника с такой искренностью был Чарльз Симеон, который практически в одиночку принес евангельское возрождение в англиканскую церковь. Еще будучи аспирантом Королевского колледжа в Кембридже, он стал пастором Церкви Святой Троицы в Кембридже, где и проповедовал более 50 лет. В течение первых десяти лет его служения недовольные прихожане запирали свои скамьи цепью, так что всем слушателям приходилось сидеть в боковых проходах. Однако Симеон стойко продолжал. Двадцать один том его проповедей под названием «*Horae Homileticae*» («Часы наставлений») ⁴⁹ стал образцом для молодых проповедников. По вечерам в пятницу у него проходило чаепитие, которое послужило для наставления целого поколения проповедников и миссионеров, одним из которых был Генри Мартин⁵⁰. Хью Эван Хопкинс записал высказывание одного современника: «Сегодня я три раза был в Церкви Троицы. Утром очень хорошая проповедь Симеона, затем порядочная проповедь Томасона, а вечером в переполненном собрании – превосходное наставление Симеона (по Деян. 4:12), живое, евангельское, мощное и выразительное, в его энергичной манере». Хопкинс продолжает:

⁴⁴ Цит. по кн.: Piper J. *The Supremacy of God in Preaching*. Grand Rapids: Baker, 1990. С. 49–50. (Изд. на рус. яз: Джон Пайпер. *Величие Бога в проповеди*. СПб.: Мирт, 2004. – Примеч. пер.)

⁴⁵ Там же. С. 104.

⁴⁶ Цит. по кн.: Piper. С. 50.

⁴⁷ Там же. С. 51.

⁴⁸ Spurgeon C. H. *Lectures to My Students*. Grand Rapids: Zondervan, 1954. С. 305. (Изд. на рус. яз.: Сперджен Ч. *Лекции моим студентам*. СПб.: Библия для всех, 2002. – Примеч. пер.)

⁴⁹ Simeon C. *Horae Homileticae*, 21 vols. London: Holdsworth and Ball, 1832–1833.

⁵⁰ Генри Мартин (1781–1812) – английский миссионер в Индии и Персии. Мартин не только нес миссионерское служение среди населения этих стран, но и перевел Новый Завет на хиндустани, персидский и арабский. Его преданность миссионерскому делу оказала огромное влияние в Британии в XIX в. – Примеч. пер.

У Джона Стауттона похожие воспоминания. Он чувствовал, что проповеди Симеона совсем не похожи на росу, которая медленно впитывается, но обрушиваются как «град и раскаленные угли». «Я был сражен силой проповедника, его запальчивостью. Он говорил как человек, для которого проповедовать – бремя от Господа, который испытывал то же, что и Павел: “Горе мне, если не благовествую”»⁵¹.

Другой помощник Симеона, Чарльз Карус, говорил: «Он не пытался сдерживать чрезвычайного накала своих чувств; вся его душа была отдана этому вопросу, и он говорил и действовал в точности так, как чувствовал»⁵². В одном из некрологов Симеона говорилось:

И призвав всех своих слушателей принять предлагаемую им милость, он напомнил им, что среди них есть некоторые, которым он проповедует Христа уже более тридцати лет, но они так и остаются равнодушными к любви Спасителя. Некоторое время он посвятил таким увещаниям, а под конец, переполненный чувствами, он склонился на кафедру и навзрыд заплакал⁵³.

Для проповедника, сердце которого живет Словом Божиим, такая страстность и увлеченность будет естественна. Она не будет притворной или напускной, но по внушению Духа она придет к тому, кто имеет сильное желание видеть, как люди радуются о Господе и о своем спасении.

Заключение

Логос, этос и патос – ключевые элементы экспозиции. Ваши убеждения насчет Писания решают все. Если вы как проповедник верите, что Писание абсолютно безошибочное, вполне достаточное и весьма действенное, то вы посвятите себя тяжелому труду библейской экспозиции. Однако недостаточно просто иметь такие убеждения и усердно трудиться. Вы должны позволить Слову Божьему проходить через все ваше существо и Духу Святому очищать вашу душу, чтобы ваша жизнь соответствовала проповедуемой вами истине. Слово Божье должно исходить из глубины сердца без всякой наигранности. Когда вы выходите проповедовать, вы должны быть пропитаны подлинной страстностью, которая побуждает вас говорить с полной искренностью. Когда у вас есть *логос, этос и патос*, то вы проповедуете Слово, и ваши паруса наполняются ветром Духа Святого. Тогда имя Божье превозносится, и Бог прославляется.

---

⁵¹ Hopkins H. E. *Charles Simeon of Cambridge*. London: Hodder and Stoughton, 1977. С. 64.

⁵² Там же. С. 65.

⁵³ Там же. С. 66.